

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 October 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят седьмая сессия
Нью-Йорк, 24 июня — 12 июля 2024 года

Доклад о работе шестьдесят шестой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) (Вена, 16–20 октября 2023 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров	3
A. Предварительные замечания	3
B. Принцип 1. Использование автоматизированных систем при заключении договоров	4
C. Принцип 2. Юридическое признание	5
D. Принцип 3. Технологическая нейтральность	6
E. Принцип 4. Атрибуция	6
F. Принцип 5. Намерение, знание и осведомленность сторон	9
G. Принцип 6. Правовые последствия сообщений с ошибочными данными	10
H. Принцип 7. Соответствие применимому законодательству	11
IV. Договоры на совершение операций с данными	12
A. Предварительные замечания	12
B. Статья 2. Сфера применения	12
C. Статья 5. Способ предоставления данных	14
D. Статья 7. Соответствие данных	16
E. Статья 8. Использование предоставленных данных	16
F. Статья 9. Производные данные	17
G. Статья 10. Средства правовой защиты	17
H. Статья 1. Определения	17
V. Дальнейшие шаги	18

I. Введение

1. На своей шестьдесят шестой сессии Рабочая группа продолжила параллельную работу над темами «Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров» и «Договоры на предоставление данных» (см. [A/78/17](#), п. 158).
2. Это была третья сессия, на которой Рабочая группа рассматривала тему использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров в соответствии с мандатом, предоставленным ей Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в 2022 году ([A/77/17](#), п. 159), и вторая сессия, на которой Рабочая группа рассматривала тему договоров на предоставление данных в соответствии с мандатом, предоставленным ей Комиссией на той же сессии (там же, п. 163).

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят шестую сессию в Вене с 16 по 20 октября 2023 года.
4. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Армении, Афганистана, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Кувейта, Марокко, Мексики, Панама, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Эквадора и Японии.
5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Египта, Камбоджи, Ливии, Мальты, Мьянмы, Омана, Парагвая, Португалии, Сальвадора, Словакии, Уругвая, Филиппин и Шри-Ланки.
6. Присутствовали также наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.
7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:
 - a) *система Организации Объединенных Наций*: Международный валютный фонд;
 - b) *межправительственные организации*: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Гаагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП), Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ);
 - c) *международные неправительственные организации*: Всеиндийская коллегия адвокатов (ВИКА), Ассоциация участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса, Американский институт права, Балтийская и международная морская конференция (БИМКО), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП), Совет нотариусов Европейского союза (СНЕС), Институт европейского права (ИЕП), Европейская ассоциация студентов юридических факультетов (ЕАСЮ), Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная торговая палата (МТП), Международный союз нотариусов (МСН), Центр международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ), Азиатско-Тихоокеанская юридическая ассоциация, Институт развития инноваций и конкуренции им. Макса Планка (ИМП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк и Тегеранская палата торговли, промышленности, горнорудной промышленности и сельского хозяйства (ТПТПГС).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:
- Председатель:* г-н Алекс ИВАНЧО (Чехия)
Заместитель Председателя: г-н Алан ДЭВИДСОН (Австралия)
Докладчик: г-жа Лигия ГОНСАЛЕС ЛОСАНО (Мексика).
9. Рабочей группе были представлены следующие документы:
- а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.181](#));
 - б) записка Секретариата, содержащая второй пересмотренный вариант проектов принципов автоматизированного заключения договоров и предложение относительно того, как Рабочая группа могла бы действовать при выполнении второго этапа своего мандата ([A/CN.9/WG.IV/ WP.182](#));
 - в) записка Секретариата, содержащая первый пересмотренный вариант стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных ([A/CN.9/WG.IV/ WP.183](#)).
10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
1. Открытие сессии и расписание заседаний
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров
 5. Договоры на предоставление данных
 6. Прочие вопросы.

III. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров

A. Предварительные замечания

11. Рабочая группа напомнила о своем мандате по данной теме, в соответствии с которым Комиссия просила ее:

«а) на первом этапе подготовить подборку положений текстов ЮНСИТРАЛ, применимых к использованию автоматизированных систем при заключении договоров, и при необходимости пересмотреть эти положения;

б) на втором этапе определить и разработать возможные новые положения, затрагивающие более широкий круг вопросов, включая те вопросы, которые были выявлены Рабочей группой на ее шестьдесят третьей сессии¹».

12. Рабочая группа также напомнила о том, что на своей шестьдесят четвертой сессии (Вена, 31 октября — 4 ноября 2022 года) она приступила к процессу выделения принципов из положений существующих текстов ЮНСИТРАЛ и разработки дополнительных принципов по правовым вопросам, не полностью охваченным в этих текстах ([A/CN.9/1125](#), пп. 11–90), и что на своей шестьдесят

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17), п. 159.*

пятой сессии (Нью-Йорк, 10–14 апреля 2023 года) она продвинулась в работе над проектами принципов по данной теме (A/CN.9/1132, пп. 52–85).

13. На нынешней сессии Рабочей группе был представлен второй пересмотренный свод проектов принципов (A/CN.9/WG.IV/WP.182). Она была проинформирована о том, что пересмотренный текст был подготовлен секретариатом с учетом обсуждений, состоявшихся на шестьдесят пятой сессии Рабочей группы, и принятых на ней решений и сопровождается примечаниями, в которых объясняется, как пересматривались проекты принципов, и перечисляются вопросы, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть на нынешней сессии. Рабочая группа также узнала, что текст сопровождается дополнительными замечаниями с отсылкой к предыдущим докладам Рабочей группы и запискам Секретариата, на основе которых будет подготовлен пояснительный материал к конечному результату этой работы. Внимание Рабочей группы было обращено на высказанные на предыдущих сессиях мнения о том, что в своей работе по данной теме ей не следует ориентироваться на принцип функциональной эквивалентности, поскольку функции, выполняемые автоматизированными системами, не всегда имеют четкий бумажный эквивалент.

В. Принцип 1. Использование автоматизированных систем при заключении договоров

14. Было предложено уточнить в принципе 1, что автоматизированные системы могут использоваться как на одном, так и на нескольких этапах жизненного цикла договора, а значит, с разной степенью вмешательства человека. Было уточнено, что принципы касаются использования автоматизированных систем при заключении договоров, а не использования автоматизированных систем для содействия в контроле исполнения контрактов (например, использования системы ИИ для выработки условий договора).

15. Широкую поддержку получило предложение уточнить вопрос об использовании автоматизированных систем при прекращении действия договоров. Было вновь выражено мнение, что прекращение действия договора подпадает под широкое значение понятия «исполнение договора», сформулированного в пункте 55 пояснительной записки о Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС). Вместе с тем было отмечено, что это не ясно ни из принципа 1, ни из дополнительных замечаний по этому принципу (A/CN.9/WG.IV/WP.182, п. 11). В связи с этим было предложено в пояснительных материалах к принципу 1 прямо указать на использование автоматизированных систем в связи с прекращением действия договора, например при выдаче уведомлений о прекращении действия или прекращении исполнения договора. Было высказано мнение, что жизненный цикл договора должен охватывать все этапы — от подготовки проекта договора до прекращения его действия. Чтобы не было сомнений, было также предложено исключить слова «с целью заключения или исполнения договоров» из определения «автоматизированной системы» в первом предложении пункта (а). Далее было отмечено, что в пояснительных материалах следует избегать указаний на то, что исполнение «охватывает» неисполнение.

16. Рабочая группа заслушала еще несколько предложений по пересмотру определения понятия «автоматизированная система»:

а) во-первых, поскольку термины «детерминированный» и «недетерминированный» не определены, в определении следует уточнить, что речь идет об алгоритмических системах. В порядке напоминания было отмечено, что в одном из предыдущих определений автоматизированные системы были названы «компьютерными программами» (см. также A/CN.9/1132, п. 58(a));

б) во-вторых, следует исключить слова «детерминированные или недетерминированные системы» и заменить их словами «системы, основанные,

в частности, на искусственном интеллекте». В ответ на это было отмечено, что общепринятого определения понятия «искусственный интеллект» не существует и что введением понятия «детерминированные или недетерминированные системы» обеспечивается надлежащий баланс между сохранением технологической нейтральности и признанием отличительных особенностей систем, о которых можно сказать, что они обладают «интеллектом».

17. Рабочая группа заслушала мнения относительно терминологии:

а) во-первых, в различных принципах упоминаются автоматизированные системы, совершающие «действия» и обрабатывающие «сообщения данных». Было высказано мнение о том, что если обработка сообщений данных представляет собой действие, как указано в пункте (b) принципа 1, то в принципах следует последовательно оперировать понятием обработки сообщений данных. Было добавлено, что для дальнейшего признания отличительных особенностей систем, работающих на основе искусственного интеллекта, в принципах следует, где это уместно, упомянуть об использовании автоматизированных систем не только для «обработки», но и для «создания» сообщений данных;

б) во-вторых, хотя сам по себе термин «действие», обозначающий факт, не является некорректным, его не следует путать с термином «акт», обозначающим юридическое понятие. В случае сохранения термина «действие» было предложено уточнить, что он применяется к любому выполняемому автоматизированной системой типу процесса — как внутреннему, так и внешнему — без привязки к какой-либо юридической квалификации. Было добавлено, что можно использовать термин «результат» как более нейтральный;

с) в-третьих, в одних принципах говорится о «действительности или исковой силе», а в других — о «юридической силе». Было высказано мнение, что можно использовать общий термин «юридическая сила». В ответ на это было отмечено, что в существующих положениях ЮНСИТРАЛ намеренно использованы разные термины и что секретариат проверит текст на предмет единообразия их употребления.

С. Принцип 2. Юридическое признание

18. Было отмечено, что статья 12 КЭС направлена на сохранение действительности договоров, заключенных без вмешательства человека, которые в противном случае могли бы рассматриваться как не выражающие волю сторон. Было высказано опасение, что, хотя пункт (a) принципа 2 следует читать в совокупности с определением «автоматизированной системы», содержащимся в пункте (a) принципа 1, отсутствие прямого указания на действительность договоров, заключенных без участия человека, может снизить эффективность пункта (a) принципа 2 как подтверждения статьи 12 КЭС.

19. Было пояснено, что пункт (d) был добавлен на случай, когда динамическая информация, т. е. информация, которая создается и обрабатывается на периодической или непрерывной основе, включается в условия договора после его заключения с помощью автоматизированной системы. Было отмечено, что использование динамической информации рассматривается в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ). Было добавлено, что пункт (d) основан на формулировке статьи 5-бис Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ).

20. В отношении пункта (d) были высказаны разные мнения. Одно из предложений заключалось в том, чтобы уточнить источник информации и ее динамическую природу. В этой связи было пояснено, что источник информации может быть внешним, как, например, Oracle, или внутренним по отношению к автоматизированной системе. Было добавлено, что динамическая информация может создаваться и обрабатываться на любом этапе жизненного цикла договора.

21. Рабочая группа рассмотрела пересмотренный вариант пункта (d) в следующей редакции:

«Информация, созданная и обработанная автоматизированной системой, не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что эта информация [получена из источника], который периодически или постоянно изменяется».

22. Было выражено общее согласие с тем, чтобы взять предложенную формулировку за основу для дальнейшего обсуждения. Поскольку термин «действие» подразумевает как создание, так и обработку информации (см. подп. (a) п. 17 выше), было отмечено, что в качестве альтернативы в пункты (b) и (c) принципа 2 можно было бы включить ссылку на использование динамической информации. Другое предложение заключалось в том, чтобы добавить в принцип 1 упоминание об использовании динамической информации как отличительной особенности автоматизированных систем. В ответ на это было отмечено, что, хотя с учетом описательного характера принципа 1 добавление такой формулировки могло бы быть полезным, все же желательно придать этому принципу предписывающий характер. Тем не менее было отмечено, что с учетом предложенных изменений акцент в пункте (d) сместился с юридического признания динамической информации, включенной в условия договора, на способ создания и обработки информации автоматизированной системой.

23. Были приведены примеры использования динамической информации для определения цены и прекращения действия договора при возникновении особо затруднительных обстоятельств. Было разъяснено, что в соответствии с принципом автономии воли сторон стороны договора могут договориться об использовании автоматизированных механизмов для дополнения или изменения условий договора и что включение динамической информации не обязательно изменяет условия договора. Было указано, что пункт (d) должен обеспечивать юридическое признание как включения динамической информации в условия договора, так и автоматизированного принятия решений на основе динамической информации. В этом же ключе было предложено закрепить в пункте (d) правовое признание результата применения автоматизированных систем, создающих и обрабатывающих динамическую информацию.

24. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт (d) в том виде, в котором он сформулирован в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.182](#), и попросила секретариат включить новый пункт в редакции, предложенной в пункте 21 выше.

D. Принцип 3. Технологическая нейтральность

25. Формулировка принципа 3 в редакции, представленной в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.182](#), получила широкое одобрение. Было отмечено, что термин «метод» широко используется в существующих текстах ЮНСИТРАЛ, в том числе в статье 3 Типового закона об электронных подписях, и было выражено согласие с мнением о том, что он адекватно охватывает различные технологии и методы, применяемые автоматизированными системами, и любые соответствующие конкретные продукты.

26. Было вновь высказано мнение, что в принципы можно было бы включить требование о применении в автоматизированных системах надежного метода. В этой связи Рабочей группе было предложено добавить в конец формулировки принципа 3 слова «при условии, что метод надежен».

E. Принцип 4. Атрибуция

27. Рабочая группа напомнила об обмене мнениями по поводу употребления термина «сообщение данных» (см. подп. (a) п. 17 выше).

28. Широкую поддержку получило мнение, что необходимо провести различие между атрибуцией и ответственностью, а Рабочей группе следует рассмотреть правила, касающиеся атрибуции. В этой связи было отмечено, что данное различие отражено в пункте (d), но менее очевидно в пункте (b). Было высказано мнение, что все же желательно прямо указать, что правила атрибуции связаны с ответственностью. Так, например, было отмечено, что определение лица, которому принадлежит авторство сообщения данных, обычно является предварительным шагом к применению правил ответственности. Было также высказано мнение, что следует прямо указать, что правила атрибуции, по сути, связаны с непризнанием наличия независимой воли и правосубъектности у автоматизированных систем. Было подчеркнуто, что атрибуция актуальна на протяжении всего жизненного цикла договора.

29. Были высказаны различные мнения по поводу значения термина «атрибуция». В частности, было отмечено, что в обыденном понимании атрибуция — это установление лица, стоящего за автоматизированной системой. Было разъяснено, что ни один из принципов не требует идентификации стороны того или иного договора. Согласно другому мнению, атрибуция — это привязка юридических последствий действий или сообщений данных, созданных или обработанных автоматизированными системами, к физическому или юридическому лицу. В этой связи было также указано на необходимость проводить различие между атрибуцией и распределением рисков. Кроме того, было упомянуто о разъяснении смысла атрибуции в пункте 24 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.182](#).

30. Было вновь выражено мнение, что вопрос атрибуции относится к сфере материального права и требует изучения как юридической, так и фактической стороны дела. В этой связи было выражено сомнение, что Рабочая группа сможет прийти к общей позиции по данному вопросу. В ответ на это замечание было подчеркнуто, что решение вопроса атрибуции имеет большое значение.

31. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует рассматривать принцип 4 с учетом различных вариантов использования автоматизированных систем. В этой связи были представлены следующие сценарии: i) стороны договариваются об использовании одной и той же автоматизированной системы; ii) каждая сторона использует свою собственную систему; iii) автоматизированную систему использует только одна из сторон (например, встраивает «чат-бот» в веб-сайт). Один из делегатов поинтересовался, встречается ли первый сценарий на практике, поскольку в связи с ним возникает вопрос, может ли единая система отвечать интересам обеих сторон.

32. Широкую поддержку получило предложение установить порядок применения правила, изложенного в пункте (a). Было отмечено, что правило не будет иметь смысла, если не установить механизм идентификации лица, управляющего системой, или лица, от имени которого осуществляется управление системой, в отсутствие договоренности между сторонами.

33. Было отмечено, что для обеспечения согласованности при рассмотрении и формулировке принципов 4, 6 и 7 целесообразно разработать соответствующую ролевую модель. Рабочей группе было предложено рассмотреть абстрактную ролевую модель, в которой роли участников определены исходя из функций, которые они исполняют по отношению к автоматизированной системе, а не исходя из их принадлежности к тому или иному учреждению. Было предложено выделить следующие роли: i) договаривающихся сторон (используют автоматизированную систему в качестве конечных пользователей и заключают для этого договор с поставщиком услуг автоматизированной системы); ii) поставщика услуг автоматизированной системы (лицо, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система и которое несет юридическую ответственность за предоставление услуг); iii) разработчика автоматизированной системы (проектирует и разрабатывает систему по поручению поставщика услуг); iv) пусконаладчика автоматизированной системы (осуществляет конфигурирование, обучение, тестирование, настройку и регулировку системы по поручению поставщика

услуг); v) оператора автоматизированной системы (эксплуатирует систему от имени поставщика услуг).

34. По поводу предложенной ролевой модели было отмечено, что договаривающиеся стороны в роли «пользователя» никак не могут повлиять на работу и характеристики автоматизированной системы и обычно не имеют доступа к создаваемым системой операционным данным. Роль же «поставщика услуг автоматизированной системы» предполагает возможность влиять на работу и характеристики системы и наличие доступа к создаваемым ею операционным данным. Рабочей группе было предложено обсудить данную модель для облегчения дальнейшей работы. В ответ на это предложение несколько делегаций выразили мнение, что подобная модель весьма полезна для составления четкого представления о том, какие роли следует рассмотреть в рамках текущего мандата Рабочей группы, а какие оставить без внимания.

35. В качестве одного из вариантов механизма определения лица, выступающего в роли оператора системы, было предложено применять такие критерии, как i) наличие контроля над эксплуатационными параметрами системы в связи с ее использованием в конкретной экономической деятельности, ii) получение выгоды от использования системы. В ответ на это было отмечено, что понятие «контроль» следует уточнить, поскольку его можно истолковать как требование о наличии «полного контроля» над системой, а такой может быть сложно установить применительно к недетерминированным системам. Было признано, что понятие «контроль» имеет разные значения в разных правовых контекстах и что его следует использовать осторожно.

36. В качестве другого варианта было предложено сосредоточить внимание на «пользователе» системы. Было отмечено, что сообщение данных, созданное или обработанное автоматизированной системой, может быть приписано тому или иному лицу, независимо от того, контролировало ли оно эту систему. В ответ на это было отмечено, что «использование» автоматизированной системы относится к разным ролям, а именно: i) роли, связанной с предоставлением системы в распоряжение договаривающейся стороны и включающей разработку, ввод в эксплуатацию и последующую эксплуатацию системы, и ii) роли, связанной со взаимодействием с системой. Было разъяснено, что правила атрибуции должны касаться обеих ролей и что недостаточно ссылаться только на человека, взаимодействующего с системой. Было добавлено, что в некоторых случаях договаривающаяся сторона может выступать в обеих ролях.

37. Еще один вариант заключался в том, чтобы ориентироваться на официальную информацию об использовании автоматизированной системы или добавить в правило упоминание об обязанности лица, эксплуатирующего систему, предоставлять информацию. В качестве примера был приведен сайт, на котором размещена информация об использовании «чат-бота». Было замечено, что в приведенном примере рассматривается сценарий, когда оператор сайта также осуществляет контроль над параметрами работы «чат-бота».

38. В качестве альтернативного варианта Рабочей группе было предложено не пытаться определить лицо, которому может быть приписано сообщение данных в теории, а сосредоточить внимание на атрибуции сообщения данных в зависимости от метода, согласованного сторонами. В соответствии с этим было предложено i) исключить пункт (a) и ii) добавить в пункте (b) слова «или методом» после слова «процедурой», если только не будет уточнено, что «процедура» подразумевает «метод».

39. После обсуждения Рабочая группа заслушала компромиссное предложение сохранить пункт (a), но переформулировать его в части «использования» следующим образом:

«Сообщение данных, созданное или обработанное автоматизированной системой, приписывается лицу, которое использует эту систему для целей заключения или исполнения договоров».

40. Было пояснено, что слово «цели» предполагает наличие определенных ожиданий относительно функционирования системы и осуществления определенного контроля над ее использованием для заключения или исполнения договоров. Было добавлено, что в интересах коммерческой определенности необходимо, чтобы цель использования системы можно было объективно определить. Было отмечено, что, несмотря на указание на цель, слово «использование» нужно поместить в контекст. Было отмечено, что в силу всеобъемлющего характера термина «автоматизированная система» (по сравнению с более дискретным понятием «электронный агент») слово «использование» может иметь широкое трактование, включающее любое взаимодействие с автоматизированной системой, в том числе простой ввод данных, а также проектирование системы и ее ввод в эксплуатацию.

41. Было предложено доработать формулировку пункта (а) таким образом, чтобы было понятно, что под нее попадает и использование системы с помощью сторонних посредников (например, оператора системы). Было отмечено, что если Рабочая группа решит ограничиться вопросом об атрибуции сообщений данных между договаривающимися сторонами, то заменять слово «использовать» на «эксплуатировать» будет неправильно, поскольку «эксплуатировать» подразумевает роль оператора системы.

42. Было замечено, что, хотя в примечаниях сказано, что в пункте (с) речь идет о специфических случаях использования сторонней системы (см. [A/CN.9/WG.IV/ WP.182](#), п. 22), из самого пункта (с) неочевидно, что он касается только сторонних систем.

43. Было отмечено, что в пунктах (b) и (с) рассматриваются сценарии, в которых стороны соглашаются на использование автоматизированной системы. Было поддержано предложение объединить эти пункты следующим образом:

«Несмотря на пункт (а), в отношениях между сторонами договора атрибуция сообщения данных, созданного или обработанного автоматизированной системой, производится в соответствии с процедурой, с которой согласился пользователь системы».

44. Было отмечено, что «процедура» атрибуции сообщения данных может быть не согласована сторонами, а предусмотрена в условиях использования системы, включенных в соглашение между одной или обеими сторонами и сторонним оператором.

45. Посоветовавшись, Рабочая группа решила изменить структуру принципа 4 таким образом, чтобы в нем говорилось в первую очередь об атрибуции сообщений данных между сторонами, как в статье 13 ТЗЭТ. В конце обсуждения было предложено оформить новый пункт, объединяющий пункты (b) и (с), в качестве первого пункта принципа 4. Было отмечено, что, поскольку Рабочая группа рассматривает весь жизненный цикл договора, а значит, и использование автоматизированных систем на этапе до заключения договора, целесообразно сохранить второй пункт, основанный на пункте (а) в новой редакции (см. выше), который будет применяться в отсутствие договоренности. Это мнение получило поддержку. Широкую поддержку получило также предложение сохранить пункт (d).

Г. Принцип 5. Намерение, знание и осведомленность сторон

46. Был задан вопрос о том, является ли принцип 5 прикладным по отношению к другим принципам или же имеет самостоятельное значение. В ответ на это было отмечено, что принцип 5 является логическим продолжением принципа 4. Было разъяснено, что он призван служить руководством на случай, когда требуется установить намерение стороны в ситуациях, связанных с использованием автоматизированной системы, и указывает на то, что при установлении такого намерения могут иметь значение такие факторы, как структура и функционирование системы. Было добавлено, что значение тех или иных факторов зависит от

конкретных обстоятельств. Было разъяснено, что данный принцип не создает презумпции наличия намерения, знания или осведомленности, а служит лишь «указателем». Тем не менее было отмечено, что на практике этот принцип будет трудно применять, поскольку информация о структуре и функционировании системы обычно доступна не всем сторонам.

47. Было предложено либо исключить этот принцип, либо переформулировать его таким образом, чтобы была понятней его цель. Были предложены разные варианты формулировки принципа 5. Было указано, что этот принцип должен быть ориентирован на недетерминированные системы и что в нем следует также упомянуть о вводе системы в эксплуатацию как об одном из значимых факторов, чтобы охватить все соответствующие этапы внедрения. Было пояснено, что «ввод в эксплуатацию» включает в себя выбор конфигурации, обучение, тестирование и настройку (см. также п. 33 выше). Было отмечено, что, хотя в пункте 31 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.182](#) сказано, что цель принципа 5 состоит в том, чтобы выделить общий подход на основе судебных дел, связанных с установлением намерения сторон, в рамках дела *Quoine*, о котором упоминается в пункте 31, речь шла об установлении намерения программиста системы, а не о структуре системы как таковой.

48. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить принцип 5 в следующей редакции:

«Если законодательство требует наличия у лица намерения, знания или осведомленности в связи с заключением или исполнением договора, то для выполнения этого требования в отношении использования автоматизированной системы (будь то детерминированной или недетерминированной) могут иметь значение структура автоматизированной системы и особенности ее ввода в эксплуатацию и последующей эксплуатации, если в законодательстве не предусмотрено иное».

49. Было предложено сохранить слова «надлежащим образом», чтобы подчеркнуть, что в некоторых случаях значение могут иметь не все факторы, перечисленные в принципе 5, или может не иметь значения ни один из них. Было также уточнено, что речь должна идти о значении факторов не для выполнения требования, а для определения того, соответствует ли использование системы данному требованию.

G. Принцип 6. Правовые последствия сообщений с ошибочными данными

50. Было предложено изложить принцип 6 в новой редакции, требующей раскрытия информации о неисправностях системы, например журналов операций, и обязывающей стороны сотрудничать в установлении причин неисправностей. В ответ на это было отмечено, что операционные правила и журналы операций обычно не предоставляются сторонам и что в первом подпункте пункта (а) лучше упомянуть об условиях использования автоматизированной системы, которые обычно предоставляются сторонам. Другое предложение заключалось в том, чтобы изложить принцип в форме положительного обязательства с разъяснением бремени доказывания.

51. Было указано, что при использовании недетерминированной системы стороны не могут предвидеть, как будет создано или отправлено сообщение данных, и поэтому субъективные элементы в обоих подпунктах пункта (а) следует удалить. Было также отмечено, что данный принцип требует выполнения совокупных условий, что может затруднить расторжение договоров и в итоге помешать использованию автоматизированных систем при их заключении. Был задан вопрос о том, не повышает ли использование автоматизированных систем риск создания и отправки ошибочных сообщений данных.

52. В порядке напоминания было отмечено, что этот принцип возник в связи с предложением в адрес Рабочей группы разработать рекомендации в отношении ситуаций, когда что-то может пойти не так (A/CN.9/1125, п. 33). Были упомянуты ситуации, перечисленные в пункте 36 документа A/CN.9/WG.IV/ WP.182. Было отмечено, что если первые две перечисленные ситуации (ошибки в программировании и вмешательство третьих лиц) не новы, то третья ситуация (неожиданный результат) является принципиально новой и заслуживает особого внимания. Было отмечено, что третья ситуация (неожиданный результат) хотя и является принципиально новой, однако представляет собой не столько сбой в работе автоматизированной системы, сколько ее ожидаемое поведение, о котором пользователям системы должно быть известно, например из условий использования. С учетом этого объяснения, с которым согласился ряд делегаций, было выражено мнение, что для урегулирования этой ситуации действительно достаточно существующего законодательства. Также было отмечено, что в данной ситуации речь идет о системе, работающей должным образом. Было добавлено, что в условиях использования должно быть указано на особенности функционирования системы, чтобы стороны знали о возможности получения неожиданных результатов. Исходя из этого было высказано мнение, что стороны должны быть связаны положением о распределении риска, предусмотренным условиями их договора, независимо от того, благоприятен ли для них результат работы автоматизированной системы или нет.

53. Было отмечено, что если принцип 6 касается непредвиденных результатов, то слова «сообщений с ошибочными данными» в его названии вводят в заблуждение. Кроме того, упоминание о «правовых последствиях» в заголовке и о «полагающейся стороне» в тексте является некорректным, если речь идет о том, что сторона не может полагаться на сообщение данных.

54. Определенную поддержку получило предложение исключить принцип 6, а Рабочей группе было предложено обратиться к пункту 5 статьи 13 ТЗЭТ за примером других возможных решений на случай выдачи неожиданных результатов системой. Было выражено общее согласие с тем, что вопросы, затрагиваемые в принципе 6, заслуживают дальнейшего рассмотрения. Рабочая группа обратилась к секретариату с просьбой изменить формулировку этого принципа в свете проведенного обсуждения.

Н. Принцип 7. Соответствие применимому законодательству

55. Было отмечено, что поскольку проводимая работа посвящена теме использования автоматизированных систем при заключении договоров, то в принципе 7 должна идти речь об обязательствах договаривающихся сторон, а не об обязательствах оператора системы. В более общем плане было отмечено, что вопросы регулирования процесса проектирования автоматизированных систем, управления ими и договорных условий, касающихся их функционирования, выходят за рамки проводимой работы. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что исключение оператора системы может ограничить практическую ценность будущего инструмента.

56. Было отмечено, что если в принципе 7 будет предусмотрено, что обеспечивать соответствие автоматизированной системы применимому законодательству обязан пользователь, то такое требование будет особенно обременительным. В частности, было отмечено, что у пользователей нет возможности контролировать проектирование и функционирование автоматизированных систем, созданных на базе готовых прикладных программ. Было высказано мнение, что этот принцип можно переформулировать таким образом, чтобы возложить ответственность за несоответствие автоматизированной системы на пользователя, если этот пользователь фактически отвечает за проектирование, ввод в эксплуатацию и эксплуатацию системы.

57. Было также высказано мнение, что принцип 7 следует переформулировать таким образом, чтобы в нем говорилось, что договаривающаяся сторона не может использовать автоматизированную систему для уклонения от соблюдения применимого законодательства. Было добавлено, что такой принцип не должен предполагать никаких дополнительных обязательств.

58. После обсуждений Рабочая группа постановила сохранить принцип 7 в следующей редакции:

«Использование автоматизированной системы для заключения и исполнения договоров не может служить единственным основанием для несоблюдения применимого законодательства или договора или для избежания правовых последствий несоблюдения».

IV. Договоры на предоставление данных

A. Предварительные замечания

59. Рабочая группа напомнила о том, что на своей шестьдесят пятой сессии она приступила к работе над темой договоров на предоставление данных на основе проекта стандартных положений, подготовленного секретариатом (A/CN.9/1132, пп. 9–51). На нынешней сессии Рабочей группе был представлен первый пересмотренный проект свода стандартных положений (A/CN.9/WG.IV/WP.183). Она была проинформирована, что этот текст был подготовлен секретариатом с учетом обсуждений, состоявшихся на ее шестьдесят пятой сессии, и принятых на ней решений и сопровождается комментариями, в которых даны пояснения к пересмотренному тексту и обозначены вопросы, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть на нынешней сессии.

60. Было вновь высказано мнение, что, хотя Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) является полезной отправной точкой для дальнейшей работы Рабочей группы, попытка применить ее положения имеет ограниченный смысл в силу существенных различий между договорами купли-продажи товаров и договорами о предоставлении данных. Было отмечено, что КМКПТ применяется к договорам купли-продажи, а стандартные положения — к различным договорным соглашениям о сделках с данными. Было вновь отмечено, что на предыдущих сессиях Рабочей группы получила широкую поддержку идея избегать употребления применительно к договорам на предоставление данных слов «купля-продажа» или «лицензия» (см. A/CN.9/1132, п. 39).

61. Было отмечено, что термин «предоставление» должен охватывать «поставку» и «совместное использование» данных. Было добавлено, что термины «поставка» и «совместное использование» могут подразумевать определенный режим использования данных сторонами в рамках договора, а термин «предоставление» является более нейтральным.

B. Статья 2. Сфера применения

62. Рабочая группа решила рассматривать определения, содержащиеся в статье 1, по ходу работы над стандартными положениями, а обсуждение начать со статьи 2 (об обсуждении статьи 1 см. в пп. 88–89 ниже).

1. Пункт 1

63. Было отмечено, что пункт 1 мало что проясняет в отношении сферы применения стандартных положений. Определенную поддержку получило предложение добавить в конец пункта 1 неисчерпывающий перечень типов договоров на предоставление данных, на которые распространяются стандартные положения, с учетом того, что договоры на предоставление данных постоянно

меняются. Было отмечено, например, что в Принципах экономики данных, совместно разработанных Американским институтом права и Институтом европейского права, особо оговариваются «договоры на эксплуатацию источника данных», «договоры на предоставление доступа» и «договоры на объединение данных». В ответ на это было указано, что некоторые из этих договоров могут включать не только предоставление данных.

64. В качестве альтернативы было предложено ограничить сферу действия стандартных положений определенными типами договоров на предоставление данных. При таком подходе можно было бы установить общие положения для всех определенных видов договоров и отдельные положения для конкретных видов договоров. Было добавлено, что такой подход позволит избежать необходимости в многочисленных исключениях из сферы применения, которые могут лишить смысла разработку стандартных положений.

2. Пункт 2

65. Было отмечено, что в пункте 2 отражены итоги обсуждения вопроса о «функциональных данных» (например, программное обеспечение) и «репрезентативных данных» (например, криптовалюта) на шестьдесят пятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/1132, п. 19) с использованием терминологии, встречающейся в других текстах ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение, что если Рабочая группа сможет договориться об определении соответствующих понятий, то будет достаточно удалить пункт 2 и определить понятие «данные» таким образом, чтобы под него не попадали «функциональные» и «репрезентативные» данные.

66. Был задан вопрос о том, исключаются ли из сферы применения ценные бумаги в электронной форме и насколько вообще оправдано исключение по аналогии с пунктом (d) статьи 2 КМКПТ. В ответ на это было отмечено, что данные, олицетворяющие или представляющие собой ценные бумаги, обычно подпадают под понятие «репрезентативные данные» и представляют собой «электронную запись». Соответственно, ценные бумаги могут быть исключены из сферы действия. В противном случае ценные бумаги будут подпадать под действие пункта 4 статьи 2, и тогда вместо стандартных положений будет действовать законодательство о ценных бумагах.

67. Было также отмечено, что подпункт (с) пункта 2 сформулирован таким образом, чтобы исключить из сферы применения результаты удостоверительных услуг (A/CN.9/1132, п. 19). Был задан вопрос о том, распространяется ли это исключение на другие удостоверительные услуги, кроме тех, которые конкретно указаны в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.

3. Пункт 3

68. Было признано, что не всегда можно провести четкое различие между договорами на предоставление данных и договорами на обработку данных (т. е. договорами, по которым сторона предоставляет услуги по обработке данных). Было добавлено, что услуги предоставляются не только в обмен на предоставление данных, но и в дополнение к нему. В качестве примера были приведены данные, предоставляемые через онлайн-платформу, эксплуатируемую поставщиком данных. Было также предложено, чтобы Рабочая группа рассмотрела договоры на генерацию данных и на предоставление сгенерированных данных. На этом фоне определенную поддержку получило мнение, что исключать из сферы применения стандартных положений договоры на том основании, что они касаются «в основном» обязательств по предоставлению услуг, нецелесообразно. Было предложено, чтобы Рабочая группа вместо этого исходила из того, что в сферу применения входят все договоры, предусматривающие предоставление данных, или по крайней мере те договоры, специфической формой исполнения которых является предоставление данных.

4. Пункт 4

69. Было предложено переформулировать пункт 4 таким образом, чтобы было понятно, имеет ли он целью исключить договоры на предоставление данных, регулируемые специальным законодательством, из сферы применения стандартных положений или же закрепить преимущественную силу такого законодательства в случае коллизии. В ответ на это было дано разъяснение, что пункт 4 задуман исключительно как положение о преимущественной силе специального законодательства, что соответствует общему пониманию, достигнутому на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы (A/CN.9/1093, пп. 87–88), и эту мысль нужно яснее отразить в тексте. Тем не менее было высказано мнение о необходимости дальнейшего изучения взаимодействия между стандартными положениями и законодательством, касающимся конфиденциальности и защиты данных. В этой связи был задан вопрос о том, включает ли понятие «законы» конституционные гарантии. Было также предложено дополнительно уточнить формулировку «любые законы, регулирующие операции с электронными записями».

70. Были высказаны различные мнения относительно того, как быть с потребительскими договорами. Была выражена точка зрения, что при совершении сделок в цифровой экономике трудно определить характер использования и цель предоставления или получения данных и поэтому предпочтительнее применять подход, изложенный в пункте 4 и предусматривающий применение стандартных положений к потребительским договорам без ущерба для применения законов о защите прав потребителей. Было выражено и другое мнение, что поскольку Рабочую группу преимущественно интересуют договоры между сторонами, осуществляющими коммерческую деятельность, то из сферы применения стандартных положений лучше исключить потребительские договоры, подпадающие под понятие потребительских сделок, определение которого дано в других текстах ЮНСИТРАЛ (например, в подп. (а) п. 1 ст. 2 КЭС). В порядке уточнения было отмечено, что исключение не касается предоставления данных, исходящих от потребителей, которые могут быть законно переданы другим предприятиям. После обсуждения возобладало мнение о необходимости исключить потребительские договоры из сферы применения.

С. Статья 5. Способ предоставления данных

71. Было отмечено, что неясно, носит ли пункт 1 предписывающий характер или просто описывает различные способы предоставления данных. В этой связи было разъяснено, что пункт 1 имеет целью установить стандартное правило, однако сформулирован не как обязательство со стороны поставщика данных, учитывая возможность участия сторонних посредников в предоставлении данных (см. A/CN.9/WG.IV/WP.183, п. 36).

72. Было отмечено, что принимать стандартное положение, предоставляющее поставщику данных возможность выбора между способами предоставления данных, нежелательно, поскольку оно может противоречить ожиданиям сторон. Кроме того, было отмечено, что предоставление сторонам права самим выбирать способ предоставления данных в договоре или договариваться о других способах может лишить стандартные положения всякого смысла.

73. Было отмечено, что перечисленные в пункте 1 два способа предоставления данных — «доставка данных» и «предоставление доступа к данным» — являются двумя основными способами предоставления данных на практике. Тем не менее Рабочей группе было предложено сформулировать общее правило о предоставлении данных таким образом, чтобы не перечислять конкретные способы предоставления данных в соответствии с принципом технологической нейтральности. В этой связи было отмечено, что важнейшим компонентом

обязательства поставщика данных является обеспечение доступности данных для получателя.

74. Было предложено несколько вариантов изменения формулировки пункта 1, а именно:

- a) «предоставление получателю данных доступа к данным»;
- b) «предоставление данных получателю данных» с уточнением, что поставщик данных считается выполнившим обязательство, «когда данные или любые средства, пригодные для обеспечения доступа к данным, их загрузки или обработки, предоставляются или становятся доступными получателю данных, либо физическому или виртуальному объекту, выбранному получателем данных для этой цели»;
- c) «предоставление получателю данных возможности получения данных без лишнего промедления»;
- d) применение «процедуры, позволяющей получателю данных воспользоваться данными или получить доступ к ним»;
- e) предоставление получателю данных доступа к данным в форме, позволяющей получателю данных легко понять, сравнить, обработать и оценить данные.

75. Было пояснено, что первый вариант основан на рекомендации ОЭСР по расширению доступа к данным и обмену ими, а четвертый вариант охватывает как доступ к данным, так и их загрузку. Было отмечено, что второй вариант может предоставить поставщику данных слишком большой выбор.

76. Было выражено беспокойство, что требование о «доступности» данных является недостаточным. Широкую поддержку получило предложение пересмотреть пункт 1 и в новой формулировке уточнить, что правило распространяется на активное (например, передачу) и пассивное (например, обеспечение доступа) предоставление данных. Были предложены другие варианты:

- a) обязать поставщика данных «предоставлять данные любым способом, который облегчает доступ к ним или делает их доступными для получателя данных»;
- b) указать, что данные «предоставлены или доступны», если «от поставщика данных не требуется никаких дальнейших действий для обеспечения получателю данных доступа к ним в соответствии с договором».

77. Было выражено мнение, что данные должны предоставляться таким образом, чтобы их можно было использовать согласно условиям договора. Для этого можно, как вариант, установить требование, чтобы данные предоставлялись «в форме, соответствующей экономическим целям получателя данных и условиям договора». Другой вариант — установить требование, чтобы способ предоставления данных соответствовал разумным или законным ожиданиям получателя данных. На это было замечено, что эти требования касаются вопросов, которые рассматриваются в других стандартных положениях, в частности о соответствии данных. Было также высказано мнение, что формулировки положений должны соответствовать устоявшейся единой терминологии договорного права.

78. Было подчеркнуто, что оценка соответствия способа предоставления данных характеру или предмету договора или основной сделки — не то же самое, что оценка соответствия данных. С учетом этого разъяснения было поддержано предложение установить требование, чтобы способ предоставления данных был «соответствующим», хотя при этом было замечено, что может потребоваться дополнительно пояснить, что понимается под «соответствующим». Чтобы подчеркнуть, что статьи 7 и 8 являются существенными компонентами обязательств поставщика данных, было предложено указать в статье 5, что данные должны предоставляться в соответствии с этими положениями. В этой связи было

поддержано мнение, что вопрос о способе предоставления данных пока лучше рассматривать отдельно от вопроса об их соответствии и использовании.

79. Рабочая группа попросила секретариат изменить формулировку пункта 1 в свете ее обсуждений.

1. Пункты 2 и 3

80. Было подчеркнуто, что для облегчения сотрудничества между сторонами целесообразно сохранить стандартное положение на этот счет. Было выражено мнение, что для уточнения областей и продолжительности сотрудничества достаточно упомянуть о разумных ожиданиях, а упоминание о конкретных областях сотрудничества можно убрать. Было предложено перенести пункты 2 и 3 в общее положение о поведении сторон.

D. Статья 7. Соответствие данных

1. Пункт 1

81. Было высказано мнение, что свойства данных не следует перечислять исчерпывающим образом. В ответ на вопрос одной из делегаций было разъяснено, что «количество» является важной характеристикой данных (например, когда речь идет о диапазоне данных).

2. Пункт 2

82. Было отмечено, что требования соответствия должны применяться выборочно, а не в совокупности (см. ст. 35 КМКПТ). Было замечено, что указанные требования составляют закрытый перечень и подлежат применению в соответствующих случаях, в связи с чем было предложено восстановить требование о пригодности для обычных целей, а требование, сформулированное в подпункте (d), оформить в виде самостоятельного положения. Все эти предложения получили поддержку.

3. Пункты 4 и 5

83. Было указано, что в этих пунктах речь идет о вопросах, касающихся средств правовой защиты, и поэтому их следует перенести в статью 10. Рабочая группа согласилась с этим предложением.

E. Статья 8. Использование предоставленных данных

1. Пункт 1

84. Было выражено мнение, что формулировка в квадратных скобках в подпункте (a) должна относиться и к подпункту (b). На это было замечено, что все стандартные положения подлежат применению в отсутствие иного соглашения между сторонами, поэтому данная формулировка избыточна. Вместо этого Рабочая группа решила включить положение о применении стандартных положений в статью 3. Было поддержано предложение добавить положение об использовании данных по истечении срока действия или после расторжения договора ([A/CN.9/WG.IV/ WP.183](#), п. 57).

2. Пункт 3

85. Было отмечено, что обязанности, налагаемые на получателя данных, не имеют большого практического смысла. В ответ на это было указано, что желательно сохранить взаимный характер обязанностей сторон. Было высказано мнение, что достаточно дополнить положение о сотрудничестве, предусмотренное в пункте 2, упоминанием об обязанности предоставлять информацию о правах сторон. Был задан вопрос, что понимается под использованием данных

«на законных основаниях», и предложено добавить в подпункт (а) требование, что поставщик данных обязан убедиться в том, что получатель данных обладает достаточными возможностями для выполнения нормативных требований. После обсуждения Рабочая группа решила дополнить подпункт (а) упоминанием об обязанности поставщика данных уведомлять получателя данных об ограничениях на использование данных, вытекающих из прав поставщика данных и третьих сторон, и удалить остальные подпункты.

Ф. Статья 9. Производные данные

86. Было предложено изменить пункт (b) таким образом, чтобы было понятно, что поставщик данных, как правило, не имеет права использовать производные данные. Рабочая группа согласилась с этим предложением. Было также высказано мнение, что в пункте (b) следует учесть договоры на обработку данных. Было также предложено добавить определение производных данных с учетом их экономической значимости. Было высказано предостережение, что если не провести достаточно четкого различия между производными и предоставленными данными, то стандартное положение, сформулированное в пункте (b), может ослабить действие ограничений на использование, предусмотренных в статье 8. Было также отмечено, что в отсутствие четкого определения «производных данных» могут возникнуть проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью и авторским правом. Было дано пояснение, что в рамках соглашений об объединении данных все стороны могут выступать одновременно и поставщиками, и получателями данных.

Г. Статья 10. Средства правовой защиты

87. Было отмечено, что в статье 10 не в полной мере раскрывается вопрос расторжения договора в форме реституции, а также вопрос о снижении цены. Было отмечено, что в пункт 1 можно добавить ссылку не только на статьи 5 и 6, но и на статьи 7 и 8. Было также предложено предусмотреть исключение из обязанности предоставления данных поставщиком на случай, когда исполнение договора невозможно или сопряжено с несоразмерными усилиями. Было добавлено, что выполнение требования об исполнении договора в натуре, предусмотренного в пункте 1, может оказаться проблематичным в некоторых юрисдикциях. Было отмечено, что поскольку средства правовой защиты относятся к сфере законодательного регулирования, а не договорных отношений, то правильнее говорить о средствах правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством. Было предложено продолжить работу над вопросом о средствах самозащиты.

Н. Статья 1. Определения

88. Было предложено включить в определение понятия «данные» требование о машиночитаемости и пригодности для автоматизированной обработки, чтобы точнее определить сферу его применения. Рабочая группа согласилась с этим предложением.

89. Было отмечено, что решение включить передачу в определение «использования» является деликатным с политической точки зрения. Было предложено перечислить в определении дополнительные операции с данными. Было также предложено добавить в статью 1 определение понятия «доступ» (см. также обсуждение вопроса о «доступности» в п. 76 выше).

V. Дальнейшие шаги

90. Рабочая группа рассмотрела предложение об организации дальнейшей работы по теме использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров в рамках выполнения второго этапа своего мандата, изложенное в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.182](#). Было отмечено, что предложение предусматривает переработку разработанных Рабочей группой принципов в законодательные положения и их включение в сводный текст, основанный на имеющихся документах ЮНСИТРАЛ на тему электронной торговли.

91. Было выражено согласие с тем, что консолидация имеющихся текстов в один документ могла бы предоставить секретариату полезный инструмент технической помощи и дать ЮНСИТРАЛ возможность продемонстрировать, что эти документы сохраняют актуальность, несмотря на ход времени и технические изменения в сфере торговли. Вместе с тем было высказано предостережение, что при работе над сводным текстом следует избегать переработки формулировок и следить за тем, чтобы итоговый текст согласовывался с положениями имеющихся документов. Было, в частности, подчеркнуто, что при разработке дополнительных положений об автоматизированном заключении договоров необходимо обеспечить соответствие с Конвенцией Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС). Было также отмечено, что проект разработки сводного текста не должен лишить государства стимулов к присоединению к КЭС и что в рамках проекта нужно четко обозначить положения КЭС, чтобы принимающим законодательством государствам было понятно, откуда они взяты. В то же время был приведен конкретный пример того, как в случае присоединения к КЭС государство может принять законодательство на основе сводного текста с целью имплементации положений конвенции.

92. Было отмечено, что подготовка сводного текста не предусмотрена текущим мандатом Рабочей группы и поэтому должна быть сначала обсуждена и одобрена Комиссией. Было также отмечено, что данный проект больше подходит для секретариата, а не для Рабочей группы. Поэтому Рабочей группе было предложено рекомендовать Комиссии поручить работу над проектом секретариату.

93. Многие делегации высказались за то, чтобы секретариат переработал принципы в типовые законодательные положения. Рабочая группа договорилась попросить секретариат подготовить пересмотренный вариант свода принципов, переформулировав их в виде законодательных положений с сопроводительными примечаниями вроде содержащихся в руководствах по принятию, и представить их на рассмотрение Рабочей группы на следующей сессии с целью окончательной доработки и представления Комиссии для принятия на пятьдесят седьмой сессии вместе с рекомендацией о начале работы над проектом составления сводного текста. Рабочая группа также договорилась уделить первоочередное внимание на следующей сессии теме использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров, признав необходимость гибко подойти к организации работы над темой договоров на предоставление данных в ходе сессии. Работу над этой темой на следующей сессии было предложено начать с обсуждения средств правовой защиты.